

Часть 1

— ...

(Наверное, пора бы уже привыкнуть...)

Впрочем, постепенно я действительно начинаю привыкать.

Но подождите.

Привыкать здесь должен не я.

Но разминка для глаз отличная.

В очередной раз подавив своё удивление этим внезапным воодушевлением Котори, я наблюдал за тем, как она медитативно носится туда-сюда, прихорашиваясь к нашему свиданию.

Если учесть, что косметика в её арсенале отсутствует, а из одежды только несколько комплектов школьной формы, все эти метания выглядят не более чем... попыткой осознать ситуацию?

Ну, то есть, у меня, чёрт возьми, на выбор одежды времени уйдёт больше. Потому что есть из чего выбирать.

И тем не менее, в позиции ждущего именно я.

Из чего следует, что Котори сейчас... не в самом трезвом состоянии.

Я недооценил важность первого свидания для девушки?

На самом деле, это начинает серьёзно напрягать. В последнее время подобные ошибки преследуют меня уж слишком часто.

Я, конечно, плох в чтении людских сердец – женских в особенности, но текущие результаты... выглядят совсем плачевно.

Твой предыдущий опыт тебя подводит.

(Как знал – нет веры сопливым мелодрамам.)

И ведь обычно Котори вся из себя такая вдумчивая, собранная, рассудительная, спокойная, пронизательная и бла-бла-бла.

Как же иногда легко сломать этот фасад.

— Котори. – останавливаю я её от наворачивания очередного круга.

— Да...? – ласково встала как по струнке. Вау.

Ладно, может она это специально...

Призовём на помощь логику.

— Наблюдать за тобой, будучи ходящей в растерянности туда-сюда, конечно, умиляет, но такими темпами мы никуда не успеем.

— !!!

И вот мы уже спешно шагаем в сторону станции.

(Слишком легко.)

— ...

Хотя сейчас ранняя весна, на улице погода, граничащая с летней.

Ладно, может, я слегка приукрашиваю, но всё же сейчас достаточно тепло, чтобы быть в порядке даже будучи в одной футболке.

Котори, например, сейчас в летней версии школьной формы и с ней всё в порядке.

...Я же... ёжусь от холода.

Дабы скрыть пилоэрекцию на руках пришлось подбирать одежду с длинными рукавами.

Учитывая моё состояние, это естественно.

Если всё же пытаться искать плюсы, то... это положительно влияет на холодный расчёт.

Даже на свидании с эталоном... горячности.

(Или милота не равно горячность...?)

Очевидно не равно.

Вздрогнув в очередной раз, я оттягиваю рукав и смотрю на часы.

(Не уверен, многое ли мы успеем сделать за остаток дня...)

Впрочем, это мне даже на руку.

— ...Котори.

— Да, Дорогой?

Нет, я дешёвый.

— ...Ничего.

Кх... кажется, от вот этого вот её «дорогого» сердечко ёкнуло сильнее, чем я думал.

Я даже приложил ладонь к щеке, дабы проверить оную на наличие румянца.

(Фух... вроде покерфейс не пострадал.)

Чёрт, вроде и сам позвал на свидание, а почему-то больше всех волнуюсь.

Всё правильно, так и должно быть. Ты пригласил женщину на свидание – ты пытаешься заполучить её расположение – ты в положении просящего. А девушке лишь остаётся решить, достаточным ли был уровень сервиса с твоей стороны, от чего и зависит – полетят ли с плеч

головы... Или вареники.

Она ничем не рискует. Ты же – рискуешь временем, деньгами, нервами.

И кто после такого будет больше стрессовать?

(Довольно... циничное отношение к свиданиям.)

Возможно. И в продолжение темы рисков.

Ради чего это всё? Ради шанса оказаться замеченным среди сотни подобных тебе пресмыкающихся дегенератов?

(Но...)

Звук приближающегося поезда вырвал меня из череды пространных размышлений, никак со мной не связанных.

Потому что я ещё не закончил.

(В последнее время твоя наглость переходит все границы...)

Сексуальная неудовлетворенность творит чудеса.

(Я останусь девственником на всю свою жизнь.)

Идиот.

(Зато с целым членом.)

— Семпай? – всё это время висевшая на моей руке Котори успешно играла роль поводыря. Пока я воевал с самим собой, она даже умудрилась запихнуть меня в поезд.

— Что? – мой голос инерционно сохранил тон из предыдущего пространного спора, отчего казался более эмоциональным, чем обычно.

Непорядок. Монотонность нарушена.

И разумеется, Котори это заметила.

— Всего лишь внеочередная проверка. Люблю тебя, Семпай!

— А-ага... я тоже тебя люблю.

Положив голову мне на плечо и переплетя пальцы, Котори закрыла глаза и стала... наслаждаться поездкой?

Слишком уж привычным стал этот ритуал за последнюю неделю, так что я принял его без всякого сопротивления.

На самом деле, способность Котори вытаскивать меня из чертогов разума заслуживает отдельной похвалы.

Не припомню, чтобы у кого-то получалось это с такой же лёгкостью.

Впрочем, с моей стороны оценить чью-то эффективность в этом деле достаточно проблематично.

Думаешь, от меня так легко избавиться?

Я даже сейчас проверю...

(Котори, спаси меня!)

И, словно прочитав мысли, её глаза распахиваются, хватка ладоней усиливается, а сама Котори поднимает голову и...

Чмок

(Это правда сработало...)

Я только что призвал Котори силой мысли...

И внутренний идиот в самом деле заткнулся.

— ...

Кхм... нужно разыграть удивление.

Хотя зачем его разыгрывать? Оно вполне подлинное.

Или лучше обыграть это в свою пользу?

В конце концов, мы же на свидании.

Да и Котори сейчас и без того слишком смущена, чтобы призывать её к ответу после того, как сам же (мысленно (я до сих пор в шоке)) попросил.

Хотя это всё ещё может быть простым совпадением.

Нужно будет повторить.

А пока что...

Пока Котори нервно закусывала губу, а взгляд её метался, явно избегая встретиться с моим, у меня повышенные шансы.

Я перехватываю инициативу и уже целую её сам.

Однако Силы Моей Любви оказалось недостаточно, а потому, как при передаче эстафеты, спустя всего несколько мгновений контроль снова перешёл к Котори.

Оставалось только закрыть глаза и...

— М-м-м...

Наслаждаться?

Является ли это чувство наслаждением?

Я все ещё не уверен.

В любом случае... начало свидания определённо прошло на позитивной ноте.

Часть 2

Методичный стук колёс поезда был единственным, что нарушало идиллическую тишину. Ясная, без единого облачка, погода. Пробивающийся из открытой форточки свежий высокогорный воздух наполнял тело энергией.

Погода, приближенная к идеалу комфорта настолько, насколько вообще возможно.

Зимние морозы сметают всё живое на своём пути, оставляя лишь мертвенно-бледный снег. Снег, который, будучи в горах, рискует превратиться в лавину. Лавину, скорость которой увеличивается в геометрической прогрессии благодаря тонкой корке льда под ней. Благодаря этой же корке льда в этих наикрутейших горах – Ты – станешь причиной человекины – лавины из людей.

Такое действительно случилось тут в прошлом.

А потому переоборудование города по последнему слову техники оставалось лишь вопросом времени.

Вместо того, чтобы бросить эту, очевидно, враждебную к людям местность, люди решили бросить вызов законам природы.

Ну и заодно посмеяться над законами мироздания, раз уж на то пошло.

В итоге, под влиянием эго, их комплексы были похоронены под фундаментом всех этих до неприличия огромных зданий, от которых так и разит пошлостью и вульгарщиной.

Но я-то знаю правду...

Короче, это время года можно назвать одним словом. Смертоносное.

А лето, до которого осталось не так и долго...

Пожалуй, лучше не буду вспоминать об этом аду на земле.

Однако, несмотря на всеобъемлющий комфорт погоды в сочетании с поездом трипл-эсс класса с ортопедическими сиденьями на борту, левая ладонь вспотела, а рука затекла.

Мне уже начинает казаться, что план Котори в том, чтобы попросту заставить мою руку отняться. Зачем? Понятия не имею.

Есть предположение, что это для того, чтобы иметь при себе портативного Семпая, но... моя рука – это ведь не Я?

Надеюсь, эта гипотеза ошибочна.

Но спрашивать не стану, ведь не имею ничего против отсутствия одной руки.

Ладно, имею, но в данном случае цена оправдана.

— ...

Я идиот.

Что, закончили сосаться?

(Тихо. У меня экономические расчёты.)

Денег у меня, конечно, более чем достаточно, но разбрасываться ими на всякие романтические вещички... всё моё естество, казалось, было против этого.

Ради этих денег было угроблено слишком много пота и крови.

Вся моя надежда сейчас... на разумность Отонаси.

Судя по тому, что поезд начал замедляться...

Мы почти на месте.

(Отлично. Пока мы добираемся до первого пункта нашего супер-пупер-свидания-три-тысячи можешь продолжать свою шизофазическую хрень. Но потом заткнись. Или я призову Котори.)

Ты слишком жесток к тому, кто является частью тебя.

Никакая часть меня не может быть настолько бесстыжей беспринципной дрянью.

(Либо начинай сейчас, либо никогда.)

Тебе всё-таки интересно.

Скорее всего я это всё уже слышал.

Повторить никогда не мешает.

Мать Ученья, да?

(Кстати говоря, почему ты затыкаешься именно в тот момент, когда я *интимно* взаимодействую с Котори? Разве ты не должен прыгать от радости и изгаляться ещё больше после такого?)

В этих лобызаниях нет никакого смысла, пока не будет закономерного развития. Которого ты избегаешь.

— ...

И, если этого самого развития не будет, Она ни за что не поверит в весь этот фарс, который ты тут пытаешься разыграть.

(Не вижу никакой связи.)

Ой ли?

В любом случае, это наша остановка.

Торговый квартал.

Место, которого я в последнее время всеми силами старался избегать. Оно слишком быстро подверглось влиянию изменений. Куда быстрее, чем я когда-либо мог.

Вместо скопления небольших одноэтажных магазинчиков, а также некоего подобия рынка чуть поодаль, нынешний торговый квартал напоминал таковой в каком-нибудь мегаполисе. Пусть и в меньших масштабах.

Бетонные нагромождения, с приклеенными к ним рекламными щитами сверкающими всеми

цветами радуги, именуемые «Торгово-развлекательными комплексами».

Целых три штуки на квадратный миллиметр, и к тому же объединённые как подземными, так и надземными переходами.

Муравейник.

Человекейник. Людейник.

В моей памяти не упоминаются причины подобной модернизации, но, судя по всему, дело в том, что город постепенно теряет свой статус частного сектора, открытого только для «своих», где кроме чиновников, их прислуги, а также детей обеих групп, никого нет.

В конце концов, острову, в котором и расположен город, до статуса чуда природы не так уж и далеко.

...Ладно, возможно, в порыве патриотизма я слегка преувеличиваю.

И тем не менее... несмотря на все недостатки, природная часть этого места заслуживает всех похвал. Потрясающий вид на горы, почти полностью покрытые лесами, а также скрытые в этих лесах горячие источники чуть ли не на каждом углу. Отсутствие же прямого выхода к морю компенсировалось наличием горных озёр.

Абстрагируясь от собственных чувств, я признаю, что превратить город в новую туристическую жемчужину не составит никаких усилий. Достаточно просто... собственно, разрешить туристам приезжать. Инфраструктура здесь всегда была на высшем уровне.

Но они решили пойти дальше и устроить... это.

— ...

У меня нервно дёрнулась щека.

(Экскурс подходит к концу.)

Как и моё хорошее настроение.

Но разве это не странно?

Разве я не должен верещать от радости?

Я же в компании столь прелестной девушки...

День принадлежит лишь нам двоим.

Это мечта любого парня моего возраста...

Так... чего же мне не хватает?

— ...

Зелёный сигнал светофора, и, под стук колёс удаляющегося поезда, мы с Котори переходим дорогу.

Поскольку сегодня вечер субботы, людей на улицах даже больше, чем обычно.

Но, кажется, в последнее время... мой организм стал... толерантнее к их скоплениям?

Нет, меня в принципе не должно тошнить от людей...

(Неважно.)

Мой взгляд невольно упал на идущую подле Отонаси.

Завороженная, её лицо было преисполнено детского любопытства, а глаза метались из стороны в сторону, словно пытаясь запечатлеть каждый здешний уголок.

— ...

А сердечко то ёкает.

(Я в порядке...)

Но не ожидал столь бурной реакции...

— ...Ты никогда не была в торговом квартале?

Встрепенувшись от внезапного вопроса, она посмотрела на меня и слегка покраснела.

— ...Никогда... это так странно?

— Да в общем нет.

Отдельные небольшие магазинчики есть и в жилых кварталах (вспомнить ту же булочную Накамуры), так что в целом действительно можно прожить в городе всю жизнь, так ни разу и не посетив торговый.

Тем более, что не особо богатые жители предпочтут выбираться за покупками за город, нежели переплачивать по сути ни за что.

Без понятия, относится ли Котори к таковым, но, если вспомнить обстановку в её доме, то ответ скорее нет.

— ...

...Теперь мне кажется, что тащить такую простушку как Котори в столь экстравагантное место... чертовски плохая идея.

(Почему?)

Сейчас узнаем.

Часть 3

— ...

Мне хочется пробить фейспалм.

Как я вообще мог так просчитаться...?

Эта деревенщина... чересчур бурно на всё реагирует...

...Конечно, она старается держать себя в руках, в конце концов, сдержанный по натуре человек, но...

(Её глаза горят от интереса абсолютно ко всему, что есть в торговом центре...)

Если бы я знал, что она будет прыгать от радости, как только окажется здесь, ни за что бы не повёл её в подобное место.

На что же ты рассчитывал?

(Это долгая история...)

— Иди уже... – я подавил смешок.

Возбуждённая, она кивает, и, отцепившись от моей руки, бежит (идёт) к ближайшему прилавку.

Я же сажусь на скамейку, стоящую посреди торгового коридора, и откидываю голову назад.

(Устал...)

— ...

(Что-ж... по крайней мере, теперь она занята чем-то помимо терроризирования моей правой руки.)

После небольшой растяжки, пусть и не на долго, но кровообращение в области правой руки приходит в норму.

...До того, как Котори вернётся обратно.

(Что-ж... справедливости ради, то, как здесь всё обустроили, выглядит... и правда впечатляюще.)

Хотя снаружи это выглядело как типичная бетонная коробка...

Но, видимо, использование перепадов высот за счёт горного рельефа позволило сделать парочку нестандартных решений.

(Нет-нет-нет, я здесь не за этим...)

Нашупав во внутреннем кармане кошелек, я вытаскиваю его.

(Какая часть моего бюджета уйдет на эту свиданку...?)

Если всё произошедшее на самом деле не было эпохальным планом ограбления, в чём я сильно сомневаюсь, то...

Но я всё ещё не знаю здешних расценок.

Особенно, если речь идёт про места для парочек.

Но ведь туда совсем не обязательно ходить.

(Тоже верно.)

Думаю, сперва перекусим.

Дойдя до торгового центра, мы, прокатившись эскалатору, добрались до фуд-корта на пятом этаже.

(Ого...)

Котори, изумлённая увиденным даже больше меня, неосознанно сжала руку крепче.

В отличие от остальной части торгового центра, последний этаж наделили окнами с панорамным видом. Благодаря чему близлежащая часть города, не скрытая горами, была как на ладони.

Примерно половину помещения занимали сидячие места со всевозможными вариантами диванов и кресел, начиная от стандартных, заканчивая висящих в воздухе околотамачных конструкций.

Оставшееся же пространство... ну, собственно, прилавки с ресторанами.

Каждый прилавок – кухня отдельной страны. Благодаря подобной системе в одном месте можно было отведать все блюда мира.

...В разумных пределах. В очень умеренных разумных пределах.

И тем не менее, то, что на такой маленький город нашли столько профессиональных поваров при не особо большой проходимости...

Они точно работают в убыток. Дыра в государственном бюджете.

(Очередная пустая трата денег.)

Всё ради процветания твоего любимого Города.

— ...

Зал, учитывая его размеры, можно сказать, был практически полностью пустым. Что странно – снаружи всё так же находилось достаточное количество людей.

— ...

Хорошо, кажется, я выяснил причину.

(Эти чёртовы ценники...)

Еда.

Абсолютно бесполезная штука для классического свидания.

Единственная польза заключается разве что в том, что по заказанному можно легко определить, интересен ли ты девушке вообще. Велик шанс, что она просто решила пожрать за твой счёт, и завтра всё пойдёт по такому же сценарию, но уже с другим наивным болванчиком.

Хороший момент в том, что, если почуял неладное, можно поймать момент и незаметно улизнуть, оставив халявщицу с носом.

...И долгами за кучу всякой дорогушей еды.

А если вы друг другу действительно интересны, то к еде даже не притронетесь.

Никто не захочет лобызаться с запахом изо рта.

(Ну, причина всё же в другом, но ладно...)

Всё вышеперечисленное можно легко обобщить.

Ходить жрать на свиданках – тупая затея.

Вычислять халавщиц можно и до походов в ресторан.

А тратить деньги на еду, к которой не притронетесь...

Поживите пару дней в блокадном Ленинграде, что ли...

Впрочем, ладно.

Я, конечно, не могу быть уверен на счёт Котори, но что-то мне подсказывает, что до халавщицы ей как до луны пешком.

Слишком самоотверженная.

Но, раз уж я завёл тираду о халавщицах, то её нужно проверить в таком случае.

Шансы бесконечно стремятся к нулю.

Моя уверенность ещё никогда не зашкаливала настолько.

Но... проверить всё равно надо.

Мой кошелёк мне спасибо точно не скажет.

Ты просто мелочный ублюдок с Виидовским Синдромом.

(Вообще, есть вместе травяную кашу куда романтичнее чем кормить всяких паразиток в дорогих ресторанах...)

Грёбанное ничтожество.

(Спасибо за комплимент. В текущей ситуации это – именно то, что я хотел услышать больше всего.)

— У тебя есть какие-то особые предпочтения? – после очередного круга по засунутым в торговый центр фестивальным палаткам с едой всех кухонь мира, я наконец решился спросить.

Лично меня особо ничего не зацепило (по понятным причинам), но вот то, что Котори не проявляет никакого интереса, кажется странным.

(Не сказал бы, что я против, но...)

Это наоборот даже хорошо...

В любом случае...

— Нет... я просто... никогда не пробовала ничего подобного...

— ...Вот оно что...

Учитывая обстановку в её доме, стоило догадаться раньше.

(Как-то даже немного грустно это слышать...)

Манипуляция.

(Паранойя.)

— ...И совсем ничего не приглянулось?

— ...Не беспокойся обо мне. – закрыв глаза, она мягко улыбается.

Перевозу: «Я и без того причиняю тебе хлопоты. Не хочу становиться ещё и источником расходов».

— ...

Почему-то подобное поведение раздражает гораздо сильнее, чем если бы она в самом деле была тарелочницей.

Потому что она в очередной раз лишила тебя нового повода её возненавидеть.

(Это тут не причём.)

Но, если так посудить... ей было бы гораздо проще избавить меня от лишних вопросов прямым «я не голодна». А раз она этого не сказала, вдобавок, этот голодный взгляд на каждый прилавок...

(Её правда настолько волнует моё финансовое благополучие?)

С её образом жизни до твоего появления, было бы странно, будь оно как-то по-другому.

— ...

Надо же. Что я вижу? Это что? Жалость?

— ...

(...Нет...)

Ни за что.

Мне совсем её и не жалко. Ни капли.

—

(Чёрт...)

Злость на себя берёт вверх, и, потеряв виски, я вздыхаю, и возвращаюсь обратно к началу круга.

Котори послушно следует за мной, не догадываясь о том, что будет дальше.

Часть 4

Я прохожусь по каждому ресторану и заказываю по одной самой популярной позиции в их меню.

Да, я идиот, запоровший собственный план свидания.

Изначально он заключался в том, чтобы сделать его максимально ужасным, насколько это вообще возможно, но...

Во всём виновато моё малодушие.

Да и если быть честным, то чтобы свидание прошло ужасно, мне бы не пришлось ничего делать.

Котори своим поведением убивает любые намёки на романтическую обстановку.

Просто становится... невыносимо грустно.

Возможно, я так реагирую просто потому что являюсь падким на внешность подростком в пубертате, но...

По какой-то причине вся её жизненная ситуация в достаточной степени задевает те самые струны моей души, чтобы вся рациональность сошла на нет.

Не сомневаюсь, я сейчас рою себе яму.

Но истязать Котори просто так у меня нет совершенно никакого желания. Даже несмотря на то, что она сделала.

А превращать себя в клоуна, вытворяя полную чушь... остатки гордости мне этого ни за что не простят.

Но разве это не означает, что ты только что лишился последнего шанса избавиться от неё без последствий? Или у тебя возникла другая идея?

(Нет, ничего такого...)

И тебя это устраивает?

(Нет...)

Я что-нибудь придумаю.

Что-нибудь...

— ...

Мой кошелёк прохудился на несколько тысяч йен...

Жалость к миленьким девочкам нынче дорого обходится...

Здесь ведь кроется нечто большее, верно?

(Я что-то упустил...?)

Скоро поймёшь.

(Ладно...)

Получив от каждого из ресторанов по передатчику, оповещающему о готовности заказа звуковым сигналом (всего таких было собрано штук семнадцать), мы с Котори заняли одно из свободных мест у окна.

Сама же Отонаси изредка встречалась со мной слегка оценивающим(?) взглядом, но вслух ничего не говорила.

(Она правда думает, что всю эту гору еды я заказал для себя?)

В любом случае, такое количество разноплановых блюд скорее всего ожидать придётся долго. Даже с учётом того, что для каждого ресторана выделены отдельные повара и кухни.

Это значит...

Выдохнув, я перевожу взгляд на сидящую напротив Котори, затем в сторону окна, после – снова на Котори.

Начинаю раскладывать пищалки в шахматном порядке.

И снова смотрю на Котори.

Её взгляд встречается с моим – заметив это, она улыбается и кладёт свою руку поверх лежащей на столе моей.

Закатный солнечный свет неведомым образом ещё сильнее раскрывал её красоту, а оттого сердце невольно пропустило ещё один удар.

...По крайней мере, мне хотелось, чтобы оно было так.

— Прости. Наверное, это всё для тебя слишком внезапно. Тем более, под вечер...

Она отрицательно покачала головой.

— Рядом с тобой я буду счастлива где угодно.

— ...

Лжи не обнаружено. Возможно, твой навык её обнаружения ещё недостаточно развит?

Заметив моё замешательство(смущение) подобным ответом, лицо Котори словно засияло ещё ярче чем раньше.

(...Это... просто... неправильно...)

— Никак не пойму, что же ты во мне такого нашла... – со вздохом сказал я, не ожидая ответа.

— Семпаю просто нравится недооценивать себя. – и всё же ответ последовал.

Как раз именно моя самооценка максимально объективна и непредвзята...

А остальные просто приписывают тебе несуществующие качества, ага.

(...Верно.)

— ...Не убедила...?

— ...Ну...

(Не то чтобы ты обозначила что-то конкретное...)

Да и не сказать, что меня интересуют причины её влюблённости...

Есть несколько предположений, но даже если они окажутся ошибочными, это ни на что не повлияет.

Ты боишься, что ответ будет расплывчатым? Или наоборот – чересчур точным?

Я боюсь ответа как такового.

— ...

(Лучше перевести тему...)

Может, она и изучала меня достаточно долго, чтобы научиться буквально читать мои мысли, но я...

— ...Я хочу узнать тебя получше.

В конце концов, именно ради этого свидания и существуют.

Часть 5

— ...

Взгляд Котори замирает на одном месте, лицо становится на пару тонов краснее, а глаза наполняются влагой.

Но лишь мгновение – и вот она снова возвращает прежнее самообладание.

— ...Прости, я просто... Угу. – прикусив губу, она кивает.

— ...Ты хотел бы узнать что-то конкретное...?

(...Что это за реакция?)

Ты наконец-то обратил на неё внимание. На неё, а не её внешность.

(Я постоянно только о ней и думаю. В смысле... о ней, которая не внешность.)

Всё ещё не в том ключе.

(Я не виноват, что её красота вызывает помутнение рассудка...)

Более жалкого оправдания придумать сложно.

В любом случае...

...Что я вообще о ней знаю?

Нищая. Без приданого.

(Подожди... давай по порядку.)

Хорошо.

Её родители, вероятно, мертвы.

(Несчастный случай?)

Ставишь на то, что она их убила?

(Я этого не говорил.)

Мотивом может послужить плохое отношение с их стороны. Но насколько плохим оно должно быть, чтобы довести до такого состояния?

(Если бы всё правда было так плохо, то это бы отразилось на её внешности...)

С таким-то метаболизмом? Впрочем, шансы действительно уменьшаются.

Можем ли мы вообще обсуждать подобное без убедительных доказательств...?

Ты мне скажи.

(Остановимся на том, что они умерли сами по себе.)

Или бросили её потому что не смогли совладать с характером.

— ...

Дальше. Доктор упоминал опекуна, но не похоже, что тот горит желанием участвовать в жизни приёмной дочери.

(Но он вроде как оставляет достаточно денег для относительно нормальной жизни.)

Достаточно ли? Город не из дешёвых.

(Её дом выглядел весьма просто, но, я думаю, тут дело больше в её характере. Нехватка денег тут не причём.)

Если она экономит, то капитал должен был накопиться солидный. Значит, приданое всё-таки есть?

Техника подавления вздохов.

Похоже, что пока ты не появился, близких людей у неё не было.

Если не собираешься узнавать про её накопления(зря), спроси про друзей или причины их отсутствия.

Или чем она занимала свободное время, учитывая отсутствие каких-либо предметов, использующихся для хобби.

А ещё... родители, но это довольно опасный вопрос. Лучше не начинать с него, если, конечно, твоя цель не заключается в том, чтобы превратить её во врага. Хотя это утрирование.

Она скорее умрёт, чем будет воевать с тобой.

— ...

Можем продолжить.

(...Продолжай.)

Не слишком многое знает об окружающем мире, учитывая все сегодняшние реакции на прибалтасы торгового центра.

Можно ли назвать её принцессой? А тебя – её принцем на белом коне?

(Очень смешно...)

Первый опыт в любом процессе – самый важный.

Следовательно – у тебя околугарантийные шансы навсегда остаться самым важным человеком в её жизни. Ведь все её первые разы будут твоими.

(Не особо горю желанием.)

Потому что в обратную сторону не работает?

(...В том числе. Так какой вопрос на этой почве можно задать?)

Какое времяпровождение в твоей компании ей больше всего понравится.

(Она ответит что-то вроде: «рядом с тобой я буду счастлива и просто пялить в стену двадцать четыре на семь» или что-то такое...)

Быстро учишься.

(Дальше.)

Она убила твоих родителей.

— ...

— ...Семпай?!

Подняв руку, я останавливаю её.

— ...Всё в порядке. Не переживай...

— Но...

— Мне просто нужно немного подумать...

— ...

Смирилась.

(В следующий раз... предупреждай... перед тем как вызывать у меня рвотный рефлекс...)

Не нужно сразу представлять в голове эту сцену.

(Легко сказать... она сама всплывает.)

Раньше физически не мог находиться рядом с ней, а теперь спокойно спите в одной постели. Постепенно привыкаешь. Скоро окончательно забудется.

(Хотелось бы верить...)

Итак, мотивация для убийства твоих родителей.

— ...

Есть идеи?

(Я думал, ты мне сейчас всё разжуёшь.)

Я не в состоянии говорить о том, о чём ты сам неспособен додуматься.

(Ладно... она... она...)

Это прозвучит так, словно я пытаюсь её оправдать, но...

(...Что, если она просто пыталась избавиться от моих врагов...?)

Ты считаешь собственных родителей врагами?

(Нет, но тогдашняя Котори-то об этом не в курсе.)

С её точки зрения, мои отношения с родителями на тот период времени вполне можно трактовать как враждебные.

Тем более, что у неё самой должно быть... весьма искажённое представление о внутрисемейных отношениях.

И если тогдашняя Котори обладала такими же сильными чувствами по отношению ко мне...

...То принести головы моих врагов в качестве подношения для клятвы верности...

Под ту же версию попадает и Староста, к которой я в то время мягко говоря относился очень не очень.

А Семпай...

—

(Не хочу сейчас об этом...)

Ревность.

Ветхий карточный домик обороны Котори Отонаси (точнее, обоснования причин для бездействия) сдуло одной фразой.

Как ни старайся, а Это убийство благими намерениями оправдать ты не сможешь.

(Умолкни...)

А если такой мотив действителен для одного убийства – следовательно и под остальные его тоже можно подогнать.

Никаких благих намерений никогда не было – она просто готова идти по головам, дабы ты принадлежал ей и лишь ей одной.

(Мы не можем проверить ни одну из этих версий. Ты попросту не можешь быть в этом уверен...)

Но ещё совсем недавно ты говорил обратное:

«Пока существует хоть малейшая вероятность, что убийца – всё-таки Котори, я не могу ей доверять.»

Что послужило причиной таких внезапных изменений?

(Может, я влюбился...)

Или банально струсил.

(Струсил...? Струсил что? Что я струсил сделать?! Убивать её в ответ?! Терроризировать?! Подставлять?! Издеваться?! Провоцировать на ещё одно убийство?!)

Звучит как план.

(Она прыгнула с грёбанного обрыва... чуть не умерла ради меня! Конечно же, в благодарность за это, я, чёрт возьми, должен её убить...)

Значит, ты собрался сыграть с ней свадьбу и жить долго и счастливо?

(Я. Не. Знаю.)

Я уже давным-давно ничего не знаю...

В таком случае тебе лучше подготовиться к наихудшему сценарию. Хотя бы морально.

(Давай просто вернёмся к списку вопросов...)

Часть 6

1. Приданое.
2. Увлечения.
3. Родители.
4. Друзья.

5. Что бы ты хотела сделать вдвоём?
6. Три размера.
7. Почему ты убила моих родителей?
8. Почему ты в меня влюбилась?
9. Слот не занят.

Разумеется, в идеале лучше не задавать провокационные вопросы, не разговаривая её перед этим.

(Какого чёрта здесь вообще забыл пункт про три размера...?)

В этом списке только то, что тебе интересно.

(Мне... ладно.)

Стоп, нет...

(Чёрт...)

Пока я раздумывал над тем, как правильно начать собеседование (иначе это не назовёшь), включились напоминки о готовности еды.

Сперва одна, но не успел я забрать первое блюдо, как за ним, словно специально, по очереди начали пиццать остальные.

В итоге вместо того, чтобы забрать всю еду скопом, приходилось наматывать круги туда-обратно.

В итоге, на месте восьми из семнадцати изначальных пультов появились тарелки с едой. Каждая – уникальное блюдо определённой страны.

— Семпай? – Котори с выражением искреннего удивления переводила взгляд то на еду, то на

меня.

— Чего?

— Ты правда... съешь столько?

«Возможно, мне стоит начать готовить больше...» – читалось в её взгляде.

— Это не мне.

— Э...?

Я подталкиваю тарелки с едой ближе к ней.

— Ешь.

Недоумённо хлопает глазами.

Мило. Чёрт...

(Не надо так подозрительно щуриться...)

— Ты ведь никогда не пробовала ничего из этого?

— Ну, да, но...

— Вот и славно. Пора навёрстывать упущенное.

— ...

Как-то не очень по-романтически получается.

(Истинное свидание заключается не в романтической обстановке.)

Чем больше вы узнаете друг о друге за как можно меньшее количество свиданий, тем больший балл эффективности я вам зачту.

Этакий «Speedrun» по отношениям.

А пока – мастер-класс.

— ...Не обязательно съедать полностью каждое блюдо. Просто попробуй.

— ...Но... – все ещё колеблется.

Беспокоится о твоём финансовом благополучии больше, чем ты сам.

Эта излишняя скромность начинает раздражать.

— ...Я хочу знать о тебе больше. Я хочу знать в с ё. И предпочтений в еде это тоже касается.

— Хорошо...

— А ещё, если сможешь лучше разбираться во вкусах разных блюд, это может повысить твои кулинарные навыки.

— ...!

(Последняя фраза сработала эффективнее всего...)

Ей в самом деле важнее уметь вкусно готовить, нежели самой хорошо питаться...

Потому что хочет угодить тебе все всеми возможными способами. Как образцовая жена.

(Мы не женаты...)

Временное недоразумение.

— ...

— Семпай? Ты покраснел...

— Сосредоточься на дегустации...

(Снова запищали...)

На этот раз подожду, пока не прозвучат все.

(Какого чёрта это дурацкое хачапури по-аджарски такое огромное...)

Грузинская кухня, мать её...

(Ещё и Титанос какой-то...)

Несмотря на то, что я специально дожидался, пока оставшиеся пульта не запищат вместе, в конечном итоге всё равно пришлось ходить туда-сюда банально из-за размера блюд.

Так или иначе, теперь точно конец.

Суммарно мой капитал... не сказать, чтобы особо сильно сократился.

Но если проводить подобные походы регулярно, то разорение неизбежно. Тем более, что мой приток денежных средств в последнее время довольно ограничен. В конце концов, я ж сейчас безработный.

Притащив финальное блюдо, я...

Стоп...

Стоп-стоп-стоп...

(А где...?)

Эта картина выглядит чересчур сюрреалистично.

Миниатюрная королева красоты с пунцовым лицом сидит за столом, полным пустых тарелок из-под еды.

И она... икает.

Мило.

(Может...)

Я заглядываю под стол.

Белые.

(Не для этого...! Хотел проверить, не спрятала ли она еду куда-нибудь...)

А...

Пусто.

Это значит...

— Ты... в самом деле...

— ...

Не зная, что на это ответить, Котори лишь стыдливо опускает взгляд в пол.

— ...Хм...

(Учитывая её скорость метаболизма... наверное, это должно быть ожидаемо...)

Иначе откуда браться питательным веществам на заживление ран и всё остальное...

Но всё равно... даже если я вижу лишь результат, менее удивительным это не становится.

Котори Отонаси - обжора, каких поискать.

Без понятия, что делать с этой информацией.

И тем не менее с таким аппетитом у неё идеальная фигура...

Я сажусь обратно.

— ...Ты... голодаешь?

— ...Нет...

Не очень-то убедительно.

Впрочем...

— ...Ладно.

Трапеза закончена.

Это было увлекательное зрелище.

Для следующего свидания нужно найти конкурс на скоростное поедание Титаносов.

Один из многих возможных способов использования Котори Отонаси в качестве бизнес-инструмента.

(Я просто учу её навыкам добычи средств к существованию самостоятельно. Никаких скрытых мотивов...)

Правда?

(Правда.)

— Нашла что-то особенное?

— ... - Котори на мгновение призадумалась. И...

— Семпай был прав. Это действительно помогло мне лучше понять... некоторые детали кулинарного мастерства.

(Это правда единственное, что её сейчас волнует...?)

Ты всегда на первом месте. Никакая вкусная еда этого не изменит.

(...Ну нет. Так не пойдёт.)

— А вкусно-то хоть было?

Я что, зря потратился, получается...?

Опустив взгляд, Котори в мгновение ока багровеет, и...

— Угу... - слегка кивает.

(Странная реакция...)

Довольно сложно уловить, что она чувствует на самом деле.

Но всё-таки...

— Семпай... - произносит она куда тише, чем раньше, после чего мешкает в очередной раз и поправляет волосы, дабы скрыть волнение.

Тон пусть и не изменился, но почему-то воспринимался иначе.

— Я не говорю, что мне неприятно, но... тебе правда... не нужно всё это делать ради меня...

— ...Почему?

— Я не стану любить тебя меньше из-за таких пустяков...

А стоило бы.

Я ведь ради этого всё и затеял.

— ...Это... пустяк...?

Это по твоему двадцатипятиэтажному плану или обыкновенный выход из себя?

— ...Семпай...?

Ей тоже интересно.

(Заткнись...)

— Какое право ты имеешь... решать, что пустяк, а что нет...?

В горле запершило.

— Я не... - она осеклась.

— Ты хоть представляешь... каких усилий мне стоило... достать эти деньги...

В голосе начали проскакивать нотки гнева.

Нехорошо.

— Прости... я не это хотела... - опустила взгляд. Опять.

— Так сложно просто сказать спасибо?! Обрадоваться в конце концов?!

— Я благодарна...! И рада...!

— «О Нет! Семпай, тебе нельзя! Я этого недостойна!» Сидишь тут как Золушка с жалким лицом да тоску наводишь...

— ...

(Ну разозлились хоть раз! Это же надуманные высосанные из пальца претензии! Чёрт побери!)

— Хватит уже портить всем настроение...

(Дай мне хоть один повод... тебя ненавидеть...)

Я даже разозлиться нормально рядом с тобой уже не могу...

Всё ещё боишься, что эта бомба рванёт.

(Она не рванёт...)

Я наорал на неё без причины, и вот результат.

Меня просто снова заключили в объятия.

И весь гнев, что я так старательно нагнетал, вмиг улетучился.

— Отпусти.

— ...Нет.

— ...

Очередная проваленная попытка разрушить наши отношения относительно безопасными методами.

Количество доступных идей сократилось до нуля.

...Впрочем, может, я просто недостаточно стараюсь.

Или не хочешь стараться.

Быть может, пора смириться?

...В смысле, насовсем смириться.

Или ты всегда можешь отыграть роль совсем уж поехавшего конченного отморозка, которого любое живое существо будет обходить за километр.

Но для тебя это неприемлемо. Как минимум, менее приемлемо, нежели просто дать ей себя изнасиловать.

...Минута.

— Снова напортачила, да...? – в конце концов начинает она, упёршись лицом в мою рубашку.

— ...Всё-таки я не умею правильно подбирать слова...

— ...

— ...Не умею правильно выражать любовь к тебе... не умею готовить так, чтобы тебе понравилось...

Задрожал голос.

— ...Не могу вызвать даже одной мимолётной улыбки...

— ...

— ...Каждый раз я лишь расстраиваю тебя... прямо как сейчас...

— ...

— Я правда хочу верить... что это неправда... но... но... я... боюсь...

— ...Боишься... чего...?

— ...Что все твои слова... про любовь...

— ...

— ...Что на самом деле... ничего этого нет...

— ...

— ...Что ты ничего ко мне не чувствуешь...

Это невозможно.

— ...И что моё существование... лишь отравляет тебе жизнь...

Хватка вокруг моей талии усилилась. Словно, зарывшись в мою грудь, она сможет скрыть своё заплаканное лицо.

— Потому что что бы я ни делала... как бы сильно ни старалась... пропасть между нами не уменьшается...

— ...

— ...Она лишь... становится больше...

— Я...

— ...Я знаю лишь... что... если так продолжится... - вслед за голосом задрожало и тело.

— ...То наши отношения просто... окончательно разрушатся...

— ...Ты просто не хочешь оставаться одной?

— ...Я просто хочу быть рядом с Тобой...

Ты ведь уже знал ответ. Нужен не *кто-то*, нужен именно ты.

Потому-то и все твои планы изначально были обречены на провал.

— Что мне сделать... чтобы ты полюбил меня по-настоящему...?

Она даже знает, что ты лгал всё это время. И её это не остановило.

(Но ведь и она притворяется...)

Отцепив от себя, я приобнимаю Котори за плечи, и смотрю прямо в глаза.

— ...Ты хочешь этого любой ценой...?

— ...Любой ценой.

— ...Тогда...

— ...?

— ...Просто... будь собой.

Заплаканные глаза Котори округлились от удивления.

— Просто будь собой. Не нужно подстраиваться ради того, чтобышний раз угодить мне. Не нужно подавлять свои чувства, дабы ненароком не задеть мои.

— ...

— ...Не нужно... пытаться казаться кем-то другим, чтобы заслужить чью-то симпатию.

Что ты несёшь...?

(Заткнись...)

Глубокий вдох.

Я закрываю глаза.

— ...

(Я просто...)

«Пытаюсь помочь»? Ей?

(Пытаюсь... поступить правильно.)

И что в твоём понимании значит «правильно»?

Я не знаю.

Просто... доверяюсь своему чутью.

— ...Ты говорила, что я способен понять «Тебя». Но пока ты сама будешь бояться быть «Собой» рядом со мной, я никогда не смогу этого сделать.

(Грамотно ли я выразился...?)

...Нет. Это не имеет значения.

— ... - недавно дрожащая Котори успокаивается и обмякает, из-за чего я теряю равновесие, и мы вместе падаем на диван.

— ...Мне... больше... не нужно притворяться...?

— ...Да.

— ...

Судя по реакции, это явно не тот ответ, который она ожидала услышать.

Когнитивный диссонанс.

— Но... Семпай говорил, что я нравлюсь тебе такой... говорил, что любишь...

— Ну...

— Если буду вести себя иначе, то... то...

— ...

Я солгал.

Но вслух сказать не можешь?

(Мне и не нужно.)

— ...Вот как...

(Ведь Она понимает и без слов.)

— ...Вот оно что... - она кивает, словно самой себе. После чего, отстранившись, садится рядом.

— ...Семпай видел меня насквозь.

Смахивает слезинки с уголков глаз.

Вместо недавнего вихря сдерживаемых эмоций приходит покой.

И, похоже, теперь он останется надолго.

Ровно до тех пор, пока ты снова не решишь его разрушить.

— ...Больше... никакого притворства...?

— Поступай так, как посчитаешь нужным. Просто не забывай, что я рядом.

— ...

— Несмотря ни на что... я буду рядом.

— ...

— Если ты всё ещё считаешь, что постоянное потакание желаниям других в ущерб себе сделает тебя счастливее, то так тому и быть. Моё отношение к тебе от этого ни на йоту не изменится.

— ...

— Но это действительно то, что ты хочешь? Ответь не мне, но самой себе.

— ...

— В общем... это всё, что я хотел сказать.

Вышло так себе.

(Неважно как это вышло...)

Если этого было достаточно, чтобы развязать ей руки, то...

То это развяжет руки и тебе.

Но если даже с развязанными руками она ничего не сделает....

(То всё внезапно станет гораздо сложнее...)

...

.....

.....

.....

.....

...Интересно...

...В какой момент я стал...

...Надеяться на худшее...?

Часть 7

Вечерело.

Точнее, вечерело ещё тогда, когда мы только собирались.

Сейчас же уже фактически ночь.

Единственными источниками света служили уличные фонари.

Возможно, ещё луна, но я не могу сказать точно из-за того, что небо фактически полностью затянуто облаками.

Торговый центр закрылся пятнадцать минут назад, так что нам с Котори пришлось спешно ретироваться.

...Вот, что происходит, если планируешь свидания под самый конец дня.

С другой стороны... обычно свидания не занимают столько времени.

Хотя откуда мне знать? Я ведь никогда не был на *обычном* свидании.

Этот раз не стал исключением.

Невозможно назвать свидание обычным, когда один из его участников максимально далёк от самого понятия обыкновенности.

Даже если второй – ОЯШ.

— ...

Котори заметно притихла. Наверное, сейчас она тише, чем когда-либо. Даже несмотря на то, что она и в обычном состоянии не особо шумная.

И всё же это кажется неестественным.

Но это хорошо.

Будь она такой всегда – возможно, я бы смог в конечном итоге даже забыть о её существовании.

Сверившись с часами в очередной раз и удостоверившись, что мы всё ещё успеваем на последний поезд, я ускоряю шаг.

Но, несмотря на то, что Котори, на первый, косплеит мою манеру проваливаться в размышления, игнорируя окружающий мир, всё же, в отличие от меня, связь с реальностью не теряет и успешно адаптируется к моему темпу ходьбы.

Хотя это всё ещё может быть обычный автопилот...

— ...

Добравшись до станции и решив, что лишний раз провоцировать её в её текущем состоянии я не намерен, я усаживаюсь на скамью и жду прибытия поезда.

На сей раз он не приходит мгновенно, от чего меня на секунду охватывает озноб.

(Никак не привыкну...)

Вздохнув, я поднимаю взгляд к небу, затем перевожу его на Котори, а после – снова к небу.

Снова на Котори.

Никакой реакции.

Учитывая, что раньше она мгновенно улавливала любое моё действие в её сторону, подобное отсутствие хоть чего-то...

...Успокаивает? В какой-то степени.

Что странно, ведь раз я лично позволил ей по сути делать что вздумается, следовательно, я должен опасаться любых её действий.

...Которых не происходит. Вообще.

Ощущение неизвестности... сдавливает.

Должно сдавливать.

Потому-то я и чувствую себя странно.

Ведь тело, организм – не чувствует никакой опасности. Не с её стороны.

Хочется просто спихнуть всё на усталость.

Нехватка умственной выносливости меня погубит. Следом за интроверсией.

И тем не менее, никакой реакции.

Никакого страха.

Лишь смирение.

Просто подожду, пока она... закачает обновления в собственное сознание, и потом решу, что делать с ней дальше.

Несколько оборотов наручных часов на 360 градусов, и вот, мы в поезде.

Дома.

Ладно, недалеко от дома.

В пути ничего интересного не произошло.

Ну, за вычетом того, что погруженность Котори в собственные мысли дошла до того, что она села не рядом, а напротив меня.

Никакой инициации физического контакта, что раньше казалось совершенно невыносимым.

Не слишком ли сильно ты заостряешь на этом внимание?

— ...

Тебе это нравилось. Все причитания были фарсом.

— ...

Это неправда...

Она не прикасалась к тебе всего несколько минут, но тебя уже выбило из колеи.

(...Я в полном порядке... так правильнее всего...)

Кхм... в любом случае, мы успешно добрались до дома.

Судя по тому, что свет выключен, домашние уже спят.

Учитывая время, неудивительно.

Нужно обновление.

(Обновление?)

[07.04.13.12] – Воскресенье.

Готово.

— ...Ты заходишь? – не выдержав, я всё-таки обращаюсь к Котори, тем самым, вместе с молчанием, нарушая обещание не тормозить её до конца вечности.

Без понятия, что на меня нашло.

Кивнув, она следует за мной на крыльцо.

— ...

— ...

(Следует ли мне успокоить её, дабы лишний раз не надрывала нейронные связи...?)

Ведь это в самом деле настораживает.

Но я рад, что мои шизофазические бессмысленные речи могут оказывать столь серьёзное влияние... в принципе на кого-то.

— ...

— ...

Всё-таки не буду её прерывать.

Но не потому что хочу забыть о ней в случае, если она останется такой навсегда.

Скорее наоборот.

Идеальная модель взаимоотношений родилась полчаса назад.

Всего лишь нужно было испортить совершенное свидание парочкой конфликтов.

...

.....

.....

О чём это я?

Ах да...

Я в полном порядке.

Глаза привыкают к темноте, а потому, дабы не беспокоить маму с сестрой, я решаю проникнуть в свою комнату, не используя искусственное освещение.

Котори Беззвучная следует за мной, не издавая ни звука.

Буквально.

Пол скрипит лишь от моих шагов. Не от её.

И тем не менее...

Скрытное проникновение в собственную комнату прошло успешно.

Сейчас, по-хорошему, Котори должна побыть хорошей девочкой, и послушно, не дожидаясь моей указки (потому что её не будет), уйти в свою комнату.

И наше идеальное свидание закончится... ничем.

И то, что совсем недавно она спала в одной постели со мной, ни о чём не говорит. И никак не меняет наши отношения. Не выводит их на новый уровень. И вообще ничего.

То было исключение ради фарса, устроенного мной, чтобы понизить градус её страсти.

И, учитывая её текущее состояние... можно считать мой план перевыполненным.

...Несмотря на то, что ничего не пошло по плану.

Итог удовлетворителен.

А потому она уйдёт в свою комнату.

— Семпай.

...Или нет.

....

.....

.....

.....

.....

Я обнаруживаю себя стоящим перед собственной кроватью и наблюдающим за...

...Стоп.

Нет.

Нет-нет-нет.

— ...Семпай... - протягивает она куда более напряжённо, чем раньше.

Куда более в сравнении с молчанием— впрочем, неважно.

Не зная, чем занять руки, Котори взволнованно накручивала локоны на палец.

Щёки покрылись лёгким румянцем, а взгляд метался с моего лица на её колени.

(Стало быть, ей вернулась способность говорить.)

И больше она не выглядит потерянной в собственном разуме.

Всего лишь чересчур напряжённой.

Что значит...

Рождение новой Котори?

Или ничего не изменилось?

Так или иначе...

— ...Ты... хочешь... это сделать...?

— ...

...И почему из всего моего недавнего высокопарного монолога, призванного ей помочь, она вынесла только...

...Как... просто... ай, чёрт, я не понимаю...

Делает что хочет, но всё ещё спрашивает, хочешь ли ты.

— Ты... так долго раздумывала... над... Этим...?

— ...Ты хочешь этого? – игнорируя мой вопрос, повторяет она с куда большей твёрдостью в голосе. Волнение, впрочем, никуда не девается.

— ... – я сглатываю.

— ...Я хочу, чтобы Семпай тоже прекратил притворяться...

Первое желание «новой» Отонаси всё равно завязано на удовлетворении твоих потребностей. Её суть не изменилась.

— ...Перестал... сдерживаться из-за меня... – верхняя пуговица на её рубашке исчезла.

Усилиями моей руки.

Я даже не успел осознать это.

Тело двигалось по наитию.

Подловив момент, она хватается за мой галстук, после чего падает на кровать, переводя нас двоих в горизонтальное положение.

От столь резкого падения растрепавшиеся волосы путаются на её лице.

Я аккуратно поправляю их, смахивая с губ.

Положив свою руку на мою, лежащую на её щеке...

— ...Я люблю тебя...

...Шёпот, отключающий последний барьер здравомыслия.

В комнате стало настолько жарко, что даже мой внутренний кондиционер перестал функционировать. Одежда насквозь промокла.

Ловкость Котори подтвердилась в очередной раз, когда она парой движений избавилась от моей верхней одежды.

С изящностью и грацией.

В отличие от меня, она сейчас полностью осознаёт, что делает.

Её взгляд ничем не затуманен.

Наоборот. Он яснее, чем когда-либо.

Нежный, наполненный любовью, он ни разу не сдвинулся с моего лица.

Второй рукой она придерживала мою шею, и тянула лицо ближе к своему, одновременно с этим избавляясь от ненужной одежды.

— ...

Если собираюсь остановить её, возможностей для этого становится меньше с каждым мгновением.

А если наоборот, хочу сделать Это, нельзя придумать более идеальной ситуации.

Хочу ли я Это сделать?

Точнее, хочет ли Этого моё животное начало?

Безусловно.

Отрицать это глупо и бессмысленно.

Особенно, когда почти сорвался и чуть было не изнасиловал её при первой же нашей встрече в больнице.

Я – животное по своей сути.

И я не стану оправдываться её красотой или чем-там оправдывается большинство парней.

Изменилось ли что-то сейчас?

Да.

Сейчас это не будет считаться изнасилованием.

Всё будет по обоюдному согласию.

Она подталкивала меня к этому с самой первой встречи...

...И сейчас... с выданным мной же карт-бланшем...

Более того, если сейчас отказаться, то...

Не нулевой шанс, что меня отправит обратно в сентябрь двенадцатого года.

Значит, нужно это сделать.

Другого выхода нет.

Всё верно.

У меня просто нет другого выхода...

Я сглатываю.

Нет... другого... выхода...?

(...Что за чушь...)

Хватит искать дешёвые оправдания для того, чтобы нарушать обещания.

(Моё отношение к Котори никогда не имело значения.)

А потому...

— ...Я сдерживаюсь не из-за тебя. – я успеваю отстраниться за мгновение до касания наших губ.

Стоило совершить одно волевое усилие, как меня словно окатывает ледяной водой. Ясность ума возвращается, а следом и полный контроль над собственным телом.

Глядя в потолок лёжа на спине, я глубоко дышу, пытаюсь успокоить сердцебиение, глубоко ликуя в душе, что в очередной раз смог сдержаться перед воплощением красоты.

(Это было опасно.)

И опасность не миновала.

Просто... секунда-две передышки.

— ...

— ...

Я не видел лица Котори сейчас, но готов поспорить, она... как минимум, в недоумении.

Возможно, хлопает глазами, пытаюсь осознать происходящее.

Или я просто слишком преувеличиваю значимость своего последнего действия.

Так или иначе, за прошедшие несколько минут ни один из нас не проронил ни слова.

...

.....

.....

.....

— ...Я... снова где-то ошиблась...?

Это здесь не причём.

— ...Или просто... не привлекательна...?

Если *Ты* непривлекательна, то слово «привлекательность» можно вычеркивать из всех словарей за потерю собственного значения.

— ...Семпай...? – голос слегка задрожал.

— ...

— Я...

— ...Ты самая красивая девушка из всех, что я когда-либо знал...

— ...Но...

— ...Каждый раз, когда смотрю на тебя, меня посещает множество самых разных мыслей.

— ...

— Большую часть нельзя назвать хоть сколько-нибудь пристойными. На самом деле, они столь низки, что рассказывать о них будет стыдно даже перед собранием извращенцев.

— ...

— Разумеется, сказать, что я никогда не хотел сделать Это, будет наглой ложью.

Вздохнув, я...

— ...Именно поэтому... именно в этом и заключается проблема.

— ...

— Я определённо испытываю к тебе... чувства... да.

Страх, жажду мести, жалость, похоть, восхищение чертами лица и фигурой, иногда умиление, отчасти желание защитить.

— Но можно ли назвать эти чувства Любовью? Сомневаюсь. Сильно сомневаюсь.

— ...

— Я не знаю, как ты, но я никогда не смогу относиться к этой теме легкомысленно. Я хочу быть уверен, что мои чувства к тебе не продиктованы одной лишь похотью. Что они не исчезнут после первой же проведённой вместе ночи. Что наши отношения не станут в итоге лишь очередной записью в монструозной статистике.

Её ладонь только что переплелась с моей.

Выглядит как одобрение.

...Тогда...

— Да, возможно, я чересчур старомоден. Возможно, убеждение, что секс до свадьбы – плохо, сейчас не котируется. Возможно, ты со мной не согласна. Но всё равно...

— Да...?

— Я не хочу... осквернять тебя до тех пор, пока не буду уверен, что смогу взять ответственность. Я не хочу быть тем, кто разрушает чужие жизни, руководствуясь головкой, а не головой.

(Привязать это к ней...)

— Я не хочу разрушать *твою* жизнь из-за сиюминутной прихоти.

Последний шажок.

— Это может прозвучать наивно и инфантильно, но мне плевать.

— ...

— Я хочу, чтобы наши отношения были... чем-то большим, чем просто... парень и девушка. Чтобы возникла... Истинная Любовь.

— Ах...

— А потому я прошу тебя подождать. Подождать, пока мои и твои чувства не пройдут проверку временем.

— Я...

— ...Потому что иначе я не смогу даже посмотреть тебе в глаза.

— Да...!

(Получилось?)

Похоже на то...

Наконец повернув голову, я...

Сексуальное напряжение окончательно покинуло тело Котори, её лицо потеряло любые намёки на подозрение, и окончательно просветлело.

Она улыбнулась.

Так, как никогда до этого.

Словно коллекционером улыбок здесь являлся я, а не она.

Тепла этой улыбки бы хватило, чтобы полностью наполнить зияющую чёрную дыру в моём сердце.

— Семпай... всё ещё Семпай, не так ли?

— Хм?

— Такой же, как и тогда...

(О чём это она...?)

— Я чуть было не забыла... за что полюбила тебя на самом деле...

(Забыла...?)

Раз я ещё живой, значит это... другое воспоминание?

— Так ты... не злишься?

— ...Я бы никогда не смогла.

— ...

(Эй, это смущает...)

— Я уже говорила, и, если потребуется, скажу ещё сколь угодно раз. Семпай.

— М?

— Я доверяю тебе больше жизни. И... что бы ни случилось... как бы тебе плохо не было... - на мгновение от смущения она отводит взгляд.

— Это может прозвучать наивно и инфантильно, но мне плевать. Даже если весь мир отвернётся от тебя... - она прикладывает руку к моему лицу.

— Даже... если ты сам отвернёшься от меня... даже если разлюбишь... даже если предашь...

— ...

— Я. Буду. На. Твоей. Стороне.

— ...

— Всегда.

На мгновение, но где-то в глубине моего сердца, кажется, что-то вспыхнуло.

Впрочем, лишь на мгновение.

Тут же погаснув, оно приобретает классическое зловонное тёмное свечение.

— ...Спасибо.

— Люблю тебя.

— ...Ага...

Часть 8

Из-за того, что вчера мы спали чуть ли не до вечера, этой ночью нормально поспать толком не удалось. Так что, убивая время бессмысленными повседневными разговорами, мы дождались первых лучей солнца.

Сегодня воскресенье, так что, по идее, никуда не нужно, но завтра-то в школу, так что сидеть со сбитым режимом и дальше не вариант.

Следующую ночь придётся пытаться уснуть всеми силами, если не хочу дальше разрушать репутацию, которую строил годами.

Но, наверное, это не такая большая цена за то продвижение, которого я добился сегодня.

Не считая огромного счёта за еду, но сейчас это не столь важно...

И в целом, можно сказать...

Это был неплохой день.

Ну, почти...

Подожди, это ведь значит, что весь твой план окончился полным провалом?

(Да... именно это это и значит... Эх...)

Надежды нет...

Котори больше никогда меня не разлюбит...

Не после такой высокопарной речи...

Впрочем, я, наверное, в самом деле уже просто устал.

Постоянно искать в её действиях подвох и терроризировать и себя и её слишком выматывает психически.

Котори слишком сильна. Я признаю поражение.

Да, я сдался спустя неделю.

Я немощный кусок идиота.

Ничего сверхъестественного она не делает. Каждый раз пытаюсь что-то с ней сделать я попросту выставляю себя на посмешище.

И наоборот. Просто поговорив по душам, я чувствую себя гораздо лучше.

И Котори тоже, кажется, начала относится ко мне немного иначе.

Не знаю, как это объяснить.

Потому что вроде она и без того безоговорочно мне доверяла.

И стала доверять ещё больше... звучит немного странновато.

Но ощущение именно такое.

Словно последняя невидимая тонкая стена, разделяющая нас, потерпела крушение.

Хотя я всё равно продолжаю ей врать.

(После того, как соврал один раз, городить новую ложь становится куда легче, хм.)

Особенно, если добавить туда частичку правды.

(Интересно... день, когда я смогу рассказать кому-нибудь вообще обо всём, что произошло,

ничего не утаивая...)

...Когда-нибудь наступит...?

Интересно, в какой момент свидание можно считать завершённым?

Когда мы вернулись домой? Или когда уснули? Или раз мы почти всегда вместе, то свидание можно считать бесконечным?

Скажи это мне кто год назад, что я буду таким промышлять, я бы монотонно рассмеялся ему в лицо.

Тогда я был свято уверен, что не допущу никакой романтики в свою жизнь.

Изменилось ли что-то сейчас?

Не знаю.

Наверное, скорее да, чем нет.

Я не чувствую никаких изменений и могу отслеживать их только через собственные воспоминания.

И, так вышло, что не могу уловить момент, когда начал считать иначе.

Точно так же, как и не могу уловить момент, когда именно я стал циничным нелюдимым придурком, считающим романтику причиной всех бед этого мира.

...Ведь я точно помню, что в детстве любил читать всякие смазливые любовные сказки и убеждения были прямо противоположными.

Я сделал круг? Вернулся к началу? В детство?

Были ли эти переломные моменты на самом деле?

Или всё просто прошло настолько постепенно, что эта дата размазана по величине всей жизни?

А может, моя память на деле не настолько и хороша, как мне казалось?

Так или иначе... я начал забывать.

О том, что послужило причиной возникновения моего цинизма.

Может, это перестало иметь для меня значение?

Возможно, я просто... «перерос» юношеский максимализм?

Или я просто захотел. Забыть.

Захотел вновь поддаться этим сладким романтическим иллюзиям.

...Чтобы потом реальность снова разнесла их вдребезги прямо у меня перед носом.

Колесо сансары дало оборот.

Мои размышления прерывает звонок в дверь, который слышно даже из моей комнаты.

(Кто бы это мог быть...?)

В любом случае, мама с Шиори сейчас на кухне, так что...

Я спущусь попозже...

— ...Семпай? Всё в порядке? – Котори заметила моё замешательство и обеспокоенно посмотрела прямо мне в глаза.

— Ты спать не собираешься?

— ...Я сейчас не очень... а-а-ах... хочу спать.

— Хоть бы зевок подавила...

Покраснев, она отвела взгляд.

— Я никуда не денусь. Засыпай.

— ...Всё в порядке... засну сразу после тебя.

— Я потом лягу.

— ...

— ...

— ...Завтрак?

— Завтрак.

...

.....

.....

.....

Переодевшись в домашнюю одежду (Котори с момента заселения успешно практиковала ношение моей подростковой одежды (к следующему свиданию нужно подобрать ей что-то поприличнее)), мы идём к выходу из комнаты.

.....

.....

.....

.....

(Тут что-то не то...)

— ...Семпай? Всё в порядке? – Котори заметила моё замешательство и обеспокоенно посмотрела прямо мне в глаза.

Похоже, я уже некоторое время неподвижно держался за ручку двери.

...Почему-то от неё било током.

— А... нет, ничего.

— ... - ничего не говоря, Котори положила свою руку на мою, и фантомное электричество тут же отступило.

Повернув ручку, мы открываем дверь и выходим в коридор на лестницу.

С кухни доносились голоса, но я не мог разобрать сути разговора.

(Мама с Шиори...? Не слишком ли оживлённый диалог для столь тихих персон?)

Спустившись, мы натываемся на маму, которая, по всей видимости, вышла встретить нас сразу после того, как услышала скрип лестницы от наших шагов.

— Доброе утро, Акута, Котори-тян. – стандартное приветствие. Ладно, не совсем стандартное, учитывая поднос с чаем в её руках, но тем не менее.

— Доброе. – в унисон.

— Я не заметила, как вы вошли. Давно вернулись?

— Вчера вечером.

— Точно... ничего не случилось?

— Хм? Нет, ничего такого.

— Ну-ка, Котори-тян, рассказывай. – подмигнула мама явно не мне.

— ...Всё прошло просто восхитительно...

Перед мамой она всегда так сильно заливается краской...

Раньше мне казалось, что дело в манипулятивных схемах, но...

(...У Котори ведь нет своей матери...)

Почему-то такая простая идея пришла в голову только сейчас...

— Ой, ты такая стесняшка...

— ... - не зная, куда себя деть, смущенная Котори спряталась за моей спиной.

Кхм-кхм...

— Ой, похоже всё и правда прошло восхитительно! Я рада.

— Ты её так в обморок свалишь.

— Э-э-э... Акута, ты даже не дашь старой деве немного подразнить дочурку?

— Дочурку...

— Злюки... - мама демонстративно надулась. Ну, ладно. Вы завтракать?

— Ага. Шиори на кухне?

— Да. К ней пришла подруга, и у нас завязался очень интересный девичий разговор, хе-хе... Котори-тян, если интересно, можешь тоже присоединиться.

(...Подруга...?)

— А, нет, я...

— Ни на шаг от Акуты, да?

Она кивает, не выходя из-за спины.

— Так, Акута. Ты пойдёшь с нами в качестве защитника Котори-тян. С тобой она более общительная.

— Нет, я... вы уверены, что мне стоит присутствовать на девчачьих посиделках?

— А мы тебя выпрем сразу, как только Котори-тян раскрепостится.

— ...А, ну да...

— Возражения не принимаются. – она хватает нас обоих под руку и ведёт за собой.

(Что-то чересчур активная она сегодня.)

Котори жалобно пропищала, но всё же покорно приняла свою судьбу.

(Ладно, мне и самому интересно, что за подруга может быть у Шиори, так что...)

Да и когда мама так напирает, сопротивляться бессмысленно.

— ...Ладно, ладно, мы идём, только отпусти.

— Славно! Я рада, что у нас такое взаимопонимание.

— Ага... – я наклоняюсь к уху Котори и шепчу:

— Мы по-быстрому посмотрим, а потом я придумаю что-нибудь, что позволит нам улизнуть.

Котори в ответ лишь мило и решительно кивает.

И, когда путь на кухню наконец был преодолён...

Меня прошибает электричеством с новой силой.

...В конце концов, подругой Шиори оказалась та, кого я меньше всего хотел сейчас видеть.

(С другой стороны... наверно... кого-то другого на её месте и быть не могло...?)

Заметив нас, новоиспечённая «подруга» Шиори вздрагивает, но после чего собирается и неловко машет нам... Мне... рукой.

— Приветик, Кохай-кун... хе-хе...

Когда-нибудь это ведь всё равно должно было произойти...

...Верно...?

<http://tl.rulate.ru/book/46912/3362478>